

ОГЛАВЛЕНИЕ

организаторы

программный комитет

спонсоры

предисловие

Организаторы

Общественная организация
«Российское акустическое
общество»

Научный совет РАН
по акустике

АО «Акустический институт
имени академика
Н.Н. Андреева»

Спонсоры

Финансовую поддержку конференции оказали:

Генеральный спонсор:
Акционерное общество
«Акустический институт
имени академика Н.Н.
Андреева»

Спонсор:
Группа компаний
«Акустик Групп»

Место проведения конференции: город Москва, ул. Шверника, дом 4.
Акустический институт им. академика Н.Н. Андреева»

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

Егерев Сергей Викторович – сопредседатель, д.ф.-м.н., ИНИОН РАН
Есинов Игорь Борисович – сопредседатель, д.ф.-м.н., АО «АКИН»
Миронов Михаил Арсеньевич – сопредседатель, к.ф.-м.н., АО «АКИН»
Максимов Герман Адольфович – зам председателя, д.ф.-м.н., АО «АКИН»
Гурбатов Сергей Николаевич (ННГУ, Нижний Новгород)
Балакий Владимир Иванович (МГУ, Москва)
Бибиков Николай Григорьевич (АКИН, Москва)
Бобровницкий Юрий Иванович (ИМАШ РАН, Москва)
Вировлянский Анатолий Львович (ИПФ РАН, Нижний Новгород)
Вознесенский Александр Сергеевич (ГИ НИТУ МИСиС, Москва)
Диденкулов Игорь Николаевич (ИПФ РАН, Нижний Новгород)
Ерофеев Владимир Иванович (ИПМ РАН, Нижний Новгород)
Канев Николай Григорьевич (АКИН, Москва)
Кедринский Валерий Кириллович (ИГЛ СО РАН, Новосибирск)
Копьев Виктор Феликсович (ЦАГИ, Москва)
Кузнецова Ирен Евгеньевна (ИРЭ РАН, Москва)
Куличков Сергей Николаевич (ИФА РАН, Москва)
Лучинин Александр Григорьевич (ИПФ РАН, Нижний Новгород)
Ляксо Елена Евгеньевна (СПбГУ, Санкт-Петербург)
Макаров Денис Владимирович (ТОИ ДВО РАН, Владивосток)
Малеханов Александр Игоревич (ИПФ РАН, Нижний Новгород)
Петников Валерий Георгиевич (ИОФ РАН, Москва)
Потапова Родмонга Кондратьевна (МГЛУ, Москва)
Савицкий Олег Анатольевич (АКИН, Москва)
Сапожников Олег Анатольевич (МГУ, Москва)
Серебряный Андрей Нинелович (АКИН, ИО РАН, Москва)
Субботкин Антон Олегович (ИОФ РАН), Москва
Тарасов Сергей Павлович (ИНЭП ЮФУ, Таганрог)
Томилина Татьяна Михайловна (ИМАШ РАН, Москва)
Хохлова Вера Александровна (МГУ, Москва)
Цукерников Илья Евсеевич (НИИСФ РААСН, Москва)
Чижов Виталий Юрьевич (ФГУП КГНЦ, Санкт-Петербург)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Максимов Герман Адольфович (АКИН) – председатель
Юдина Елена Васильевна (РАО, АКИН) – зам. председателя
Григорьев Альберт Генрихович (АКИН); *Корольков Захар Александрович* (АКИН)
Ларичев Владимир Андреевич (АКИН); *Лесонен Дмитрий Николаевич* (АКИН)
Марухин Владимир Юрьевич (АКИН)

УДК 534

ISBN 978-5-89118-890-7

DOI: 10.34756/GEOS.2024.17.38817

Сборник Трудов XXXVI сессии Российского акустического общества. –
М., ГЕОС, 2024, 1232с.

Всероссийская политематическая научная конференция «XXXVI сессия Российского акустического общества» с успехом состоялась в Москве в октябре 2024 года. На конференции были рассмотрены современные проблемы развития акустики, в частности, в области физической акустики, нелинейной акустики, оптоакустика, акустики океана, геоакустики, акустических метаматериалов, архитектурной и строительной акустики, атмосферной акустики, биоакустики и медицинских приложениях акустических методов, в акустике речи, ультразвуковых технологий, при распространении и дифракции волн, аэроакустики, акустоэлектроники, музыкальной акустики и шумов и вибраций. В научную программу конференции были включены более 180 докладов и приняли участие более 150 ученых, которые представили свои доклады во всех областях акустики. В конференции приняли участие ученые и специалисты из более 50 научных учреждений, предприятий и университетов из более чем 15 городов России.

Представленные в докладах результаты относятся как к фундаментальным, так и к прикладным исследованиям и техническим разработкам, связаны с развитием акустических технологий. Наряду с докладами, представленными на конференции ведущими российскими специалистами, значительная часть результатов получена с участием молодых ученых. Более 70 докладов представлено на конференции молодыми специалистами и аспирантами. Активное участие научной молодежи в конференции указывает на перспективы дальнейшего развития представленных исследований и разработок.

В настоящий сборник трудов конференции включены 180 докладов. Разнообразие тематики и высокий научный уровень представленных материалов свидетельствуют о том, что работы отечественных специалистов в области акустики развиваются весьма успешно и по многим из направлений они сохраняют передовые позиции.

Материалы настоящего сборника будут полезны как для начинающих ученых, аспирантов и студентов соответствующих специальностей обучения, так и для широкого круга специалистов в области акустики и ее приложений.

Материалы сданы в издательство 1-18 сентября 2024 г.

Подписано к тиражированию дисков 18.09.2024

Уч.-изд. 154.0 п.л. Тираж 210 экз.

Экспериментальная оценка точности вычислительного пакета k-Wave в задачах транскраниального ультразвука

Крохмаль А.А.¹⁾

1) *Физический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва;*

Тел.: 495 9392952; Факс: 495 9392952

E-mail: aa.krokhmal@physics.msu.ru

Для обеспечения эффективного и безопасного воздействия фокусированным ультразвуком на заданную область мозга, например, в целях нейромодуляции или открытия гематоэнцефалического барьера, предварительно выполняется тщательное планирование с использованием численных расчетов. Одним из основных инструментов для моделирования распространения ультразвукового пучка через костную ткань в линейном режиме в контексте планирования транскраниальной ультразвуковой терапии является открытый вычислительный пакет k-Wave. Несмотря на показанную во множестве работ высокую точность вычислений, важно учитывать факторы, способные существенно увеличить расхождение между моделированием и экспериментом. В результате серии экспериментов по измерению акустического поля фокусированного излучателя в диапазоне частот от 270 кГц до 1 МГц внутри четырех ex-vivo человеческих черепов и соответствующей серии численных расчетов был проведен анализ основных причин расхождения вычислений и измерений. К ним можно отнести как ограничения самого пакета моделирования k-Wave (невозможность задания отражения волн от источника, отсутствие упругих волн в черепе), так и ограниченную точность модели черепа. Учет упомянутых факторов позволяет увеличить точность численных расчетов и иметь в виду возможность расхождений с экспериментом в случае невозможности их устранения.

Ключевые слова: медицинский ультразвук, транскраниальный ультразвук, численное моделирование, фокусированный ультразвук, акустическая голография

PACS: 43.35.Bf, 43.20.+g

Введение

В настоящее время активно развиваются медицинские приложения фокусированного ультразвука (УЗ) в области заболеваний головного мозга. Широкое применение получают не только методы с высокой интенсивностью ультразвука, вызывающей деструкцию ткани [1], но и методы неразрушающего воздействия с ультразвуком низкой интенсивности. Низкоинтенсивный фокусированный ультразвук может использоваться для доставки лекарственных препаратов [2], открытия гематоэнцефалического барьера [3] и нейромодуляции [4]. Основной сложностью в доставке ультразвука в заданную область мозга является сложная структура и форма костной черепной ткани, что мешает эффективной фокусировке, вызывая смещение фокуса и изменение амплитуды давления. Поэтому планирование ультразвукового воздействия осуществляют путем численного моделирования для учета индивидуальных особенностей черепа. Основополагающим инструментом для расчета поля ультразвукового излучателя в неоднородной среде является программный пакет k-Wave с открытым кодом [5], на базе которого, в том числе, развиваются коммерческие пакеты транскраниального моделирования.

Численные расчеты используются как для коррекции aberrаций в случае излучения решеткой многоэлементных преобразователей для эффективного фокусирования, так и для расчета ультразвукового поля при излучении через кости черепа одноэлементными низкочастотными излучателями. Несмотря на то, что высокая точность пакета k-Wave была подтверждена на модельных задачах в неоднородных средах, остаются вопросы по точности численного моделирования транскраниального ультразвука. Кроме ограничений самого метода численного расчета в k-Wave, есть и другие объективные причины для ошибок в планировании УЗ воздействия. Исследование факторов, влияющих на точность оценки амплитуды и структуры ультразвукового поля внутри черепа, является основной задачей данной работы.

1 Экспериментальная установка и численное моделирование

1.1 Эксперимент

Была проведена серия экспериментов по измерению фокусированного ультразвукового поля внутри черепа. В экспериментах использовались четыре образца человеческих черепа, различающиеся по форме, размеру, пористости и гладкости поверхности. В качестве источников ультразвука были использованы три сферических фокусирующих ультразвуковых преобразователя (Sonic Concept) с фокусным расстоянием 63.2 мм и радиусом апертуры 32 мм, излучающие на частотах 270, 500, 750 кГц и 1 МГц. Помещенный в ультразвуковую ванну с деионизированной водой череп, удерживаемый с помощью пластиковых держателей,

располагался на расстоянии 10 мм от фокусирующего ультразвукового преобразователя. Сканирование ультразвукового поля производилось с помощью системы позиционирования (Precision Acoustics) капсульным гидрофоном (Onda) диаметром сенсора 0.2 мм. Гидрофон сканировал акустическое поле внутри черепа в плоскости 30x30 мм, перпендикулярной направлению распространения пучка, на расстоянии 55 мм от преобразователя с шагом 0.5 мм. Голограммы на выбранных частотах были измерены в квазинепрерывном и импульсном режимах. В импульсном режиме преобразователь излучал короткий сигнал, состоящий из 2 синусоидальных циклов на заданной частоте с интервалом повторения 10 мс. В квазинепрерывном режиме сигнал представлял собой импульс из 60 циклов также с интервалом повторения 10 мс.

С помощью измеренных экспериментально голограмм были рассчитаны акустические поля во всей интересующей нас области с помощью метода углового спектра. В случае импульсных сигналов в каждой точке области были получены не только амплитуда и фаза сигнала, как в случае квазинепрерывной волны, но и зависимость формы акустического сигнала от времени.

1.2 Численное моделирование

Для численных расчетов распространения ультразвука через костную ткань черепа использовался программный пакет k-Wave. Размер расчетной области составлял 100x100x100 мм и включал в себя полностью область фокусировки. Размер пространственного шага варьировался от 0.35 мм на частоте 270 кГц до 0.15 мм на частоте 1 МГц, обеспечивая как минимум 8 точек на длину волны. Временной шаг выбирался таким образом, чтобы число Куранта-Фридриха-Леви всегда было не более 0.1. Границы вычислительной области были окружены слоем PML из 20 точек. Расчеты выполнялись на вычислительном сервере с использованием параллельных вычислений на GPU и занимали до 4 часов.

Среда, в которой распространялся ультразвуковой пучок в численной модели, состояла из воды и помещенного в нее черепа, геометрия задачи повторяла эксперимент. Акустические характеристики воды соответствовали табличным при температуре 20 °С, а характеристики черепа были получены из снимков компьютерной томографии (КТ). Плотность костной ткани ρ была рассчитана из значений рентгеновской плотности по шкале Хаунсфилда в каждом вокселе КТ-изображения черепа. Для этого была проведена калибровка шкалы Хаунсфилда с помощью сканирования в КТ-сканере образцов с номинальными значениями плотности. Скорость звука c в черепе линейно зависела от плотности в соответствии с [6]: $c = \rho \cdot 1.333 + 166.7$ м/с. Коэффициент затухания в черепе в зависимости от частоты был задан как 13.3 дБ/см/МГц [7], а нелинейный параметр был равен 374 [8].

В качестве источника ультразвукового поля в численной модели использовались акустические голограммы преобразователей, измеренные в том же режиме, в котором они излучали в экспериментах. В каждой точке области рассчитывалось пиковое положительное давление, которое сравнивалось с аналогичной величиной, полученной экспериментально. Также в плоскости на расстоянии 55 мм от источника были записаны временные сигналы, которые позволяли с помощью метода углового спектра получить временные сигналы в произвольной точке расчетной области.

1.3 Результаты сопоставления эксперимента и моделирования транскраниального УЗ

Для всех исследованных случаев среднее абсолютное значение ошибок составило 15 % для пикового давления в фокусе, 35 % для фокального объема и 2.7 мм для z-координаты фокуса. В целом, ошибки увеличивались с частотой, они были больше для квазинепрерывного режима. Расхождения в фокусном положении и объеме были больше для черепа с наибольшей неоднородностью формы и максимальной абберацией, ошибки в амплитуде пикового давления были больше для самого пористого черепа.

2 Факторы, влияющие на точность расчетов

В результате анализа расхождений между экспериментами и численными расчетами, были выявлены несколько основных факторов, оказывающих влияние на точность моделирования транскраниального ультразвука.

2.1 Отсутствие упругих волн в численной модели

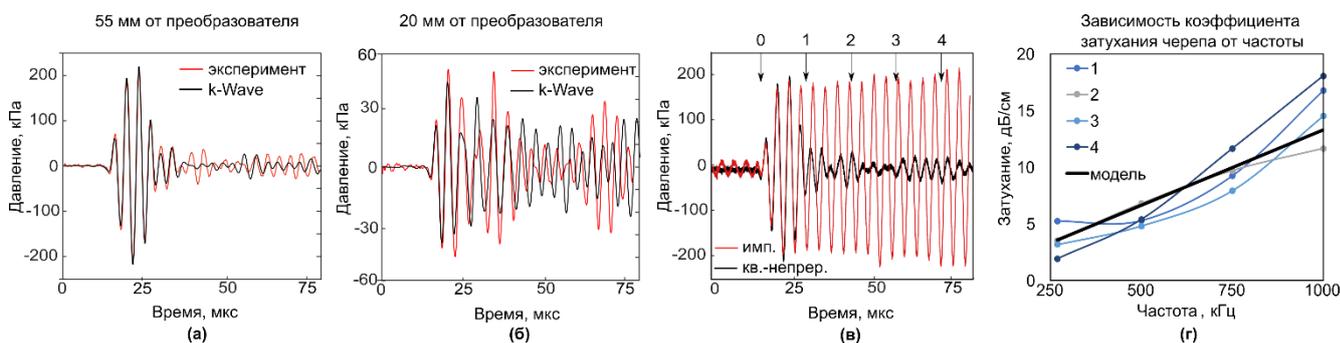

Рис. 1. (а, б) Сравнение экспериментально измеренных и численно рассчитанных импульсных сигналов на оси излучателя на расстоянии 55 мм и 20 мм от преобразователя на частоте 270 кГц; (в) форма измеренного на расстоянии 55 мм ультразвукового сигнала при импульсном и квазинепрерывном режиме излучения на частоте 270 кГц, порядковым номером обозначен номер переотраженной волны; (г) зависимость коэффициента затухания для разных образцов черепа в сравнении с модельным линейным законом затухания.

Несмотря на то, что множество работ [9] демонстрируют минимальные расхождения для транскраниального поля с учетом и без учета упругих волн, распространяющихся в костной ткани, при нормальном падении пучка, совсем исключить влияние упругих колебаний черепа на поле внутри него нельзя. Были проанализированы временные сигналы вблизи фокуса (55 мм от преобразователя) и в точке вблизи поверхности черепа (20 мм от преобразователя) (рис. 1 (а, б)). В то время, как вблизи фокуса наблюдается прекрасное совпадение экспериментально

измеренного и рассчитанного численным методом сигнала, у поверхности черепа форма сигналов начинает существенно различаться после одного периода колебаний. Таким образом, даже при сохранении высокой точности оценки ультразвукового поля в фокальной области, достоверное предсказание ближнего поля и поля внутри костной ткани может потребовать учета сдвиговых волн в кости.

2.2 Неотражающий источник

Для УЗ воздействия используются волновые пакеты, состоящие из коротких (импульсных) и длинных (квазигармонических) сигналов. В обоих случаях неизбежны переотражения между поверхностью преобразователя и черепом. Однако в пакете моделирования k-Wave нет возможности задать на поверхности источника отражающее граничное условие. В случае коротких импульсов прямой и отраженные сигналы разделяются, что приводит к более точной оценке пикового давления внутри черепа. В случае длинных импульсов или в режиме непрерывного излучения поле внутри черепа состоит из суперпозиции прямого и отраженных от поверхности преобразователя сигналов, при этом наложение отраженного сигнала на основной приводит к более высокой амплитуде пикового давления в эксперименте по сравнению с численными расчетами. Это хорошо видно на рис. 1 (в), когда после основного волнового пакета на экспериментальном графике через каждые 13 мкс наблюдается увеличение амплитуды, что соответствует регистрации волны, прошедшей дополнительные 20 мм от поверхности черепа до излучателя и обратно. На оценку экспериментально измеренного пикового давления в квазинепрерывном режиме излучения оказывает влияние выбранное окно записи голограммы. Ошибка в оценке пикового давления увеличивалась в среднем с 12 % для импульсного режима до 18 % для квазинепрерывного режима.

2.3 Неизвестное затухание черепа

Череп имеет сложную структуру, состоящую из двух слоев плотной кости и заключенной между ними губчатой кости. Толщина слоев и размер пор в губчатой кости варьируются между разными черепами. Неоднородная структура губчатой кости вызывает сильное рассеяние и поглощение ультразвука, которое также зависит от частоты, поэтому и коэффициент затухания в черепе, и его частотная зависимость разная в каждом индивидуальном случае. Зачастую для черепа используют линейный закон затухания, опираясь на результаты статьи [7], в которой численно и экспериментально был определен коэффициент затухания на 1 МГц. В реальности затухание может существенно отличаться от модельного: ошибка в определении пикового давления в фокусе на частоте 1 МГц варьировалась от 1 % для наиболее плотного черепа до 50 % для самого пористого образца.

Нами были найдены коэффициенты затухания для 4 образцов черепа в диапазоне от 0.27 до 1 МГц (рис. 1 (в)). Они были рассчитаны с помощью оптимизации коэффициента затухания в численной модели для минимизации расхождений в амплитуде пикового давления между результатами расчета и эксперимента. Показано, что для каждого образца черепа зависимость коэффициента затухания от частоты не является линейной. Наиболее сильное влияние неточности в законе затухания наблюдается на высоких частотах. Однако, усредненное значение коэффициента затухания по образцам аппроксимируется линейной зависимостью от частоты, а множитель близок к используемому в литературе: усредненный по образцам коэффициент затухания оказался равным 13.9 дБ/см/МГц. Таким образом, используемая модель коэффициента затухания при отсутствии способов его прямого измерения является разумным приближением.

Заключение

Несмотря на упомянутые ограничения, пакет для численного моделирования k-Wave остается ведущим инструментом для планирования транскраниального ультразвукового воздействия. Знание особенностей численного моделирования транскраниального ультразвука в k-Wave позволяет делать на них поправку и предпринимать шаги для получения более точного результата.

Список литературы

1. *Росницкий П. Б., Гаврилов Л. Р., Юлдашев П. В., Сапожников О. А., Хохлова В. А.* // Акуст. журн. 2017. Т. 63. №. 5. С. 489.
2. *Tachibana K., Tachibana S.* //Echocard. 2001. V. 18. N. 4. P. 323.
3. *Reinhard M., Hetzel A., Krüger S., Kretzer S., Talazko J. et al.* // Stroke. 2006. V. 37. N. 6. P. 1546.
4. *Stern J. M., Spivak N. M., Becerra S. A., Kuhn T. P., Korb A. S. et al.* // Brain Stim. 2021. V. 14. N. 4. P. 1022.
5. *Treeby B. E., Budisky J., Wise E. S., Jaros J., Cox B. T. et al.* // Journ. Acoust. Soc. 2018. V. 143. N. 1. P. 529.
6. *Marquet F., Pernot M., Aubry J. F., Montaldo G., Marsac L. et al.* // Phys. Med. & Biol. 2009. V. 54. N. 9. P. 2597.
7. *Pinton G., Aubry J. F., Bossy E., Muller M., Pernot M. et al.* // Med. Phys. 2012. V. 39. N. 1. P. 299.
8. *Renaud G., Calle S., Remenieras J. P., Defontaine M. et al.* // IEEE Trans. Ultra. Ferr. Freq. Contr. 2008. V. 55. N. 7. P. 1497.
9. *White P. J., Clement G. T., Hynynen K.* //Ultrasound in medicine & biology. 2006. V. 32. N. 7. P. 1085.

Сведения об авторах

1. Крохмаль Алиса Александровна, к.ф.-м.н., научный сотрудник центра гидрофизических исследований, Физический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, тел.: (495) 939-29-52, e-mail: aa.krokhmal@physics.msu.ru.

**НАЗАД К СОДЕРЖАНИЮ
СЕКЦИИ**